

Эпизод 25. Глава 5. Жизнь всегда идет в неожиданном направлении (4)

Неожиданный курьер, получивший уведомление об отпуске, отбыл к военным. Те, кто работал, будут находиться там до позднего вечера, так что справиться с ним будет не поздно.

Кирилл закончил работу и сразу же сел в карету.

На завтра была назначена не одна и не две встречи, но это не было поводом для беспокойства.

Он не будет преступником, если не появится на некоторых мероприятиях. Если бы у них была совесть, они бы учли его доброту, которая так любезно тащилась за ним.

"Теперь я понял."

Самуэль, еще одна фигура, чье возвращение было отложено из-за неожиданных обстоятельств, молча выглянул в окно и открыл рот.

"Причина, по которой брат ушел сразу после возвращения домой, когда я был молод".

Он проводил больше времени врозь, чем вместе со своим братом, которому было всего восемь лет. Это было связано с тем, что в детстве Сирил ездил туда-сюда между Кассинелем и Тесаром.

Лишь на очень короткое время Сэмюэль, который был еще так мал, смог встретиться со своим братом.

Забавно, но из-за того, что их совместное времяпрепровождение было таким коротким, воспоминания Сэмюэля о Сириле были более четкими в его голове.

Раз в год Сирил был обязан возвращаться в Тесар.

Первая встреча Самуила с братом все еще была ярким воспоминанием в его голове.

'- Я думал, он будет милым'.

Слова, сказанные в присутствии четырехлетнего Самуэля, были не очень добрыми. Это было то же самое, что пробормотать "Не такой...".

Сирил, который долго смотрел на Самуэля с серьезным выражением лица, запнулся, а затем опустился на колени.

В конце концов, когда уровень глаз оказался как раз подходящим, он на мгновение замешкался, прежде чем нежно погладить его по голове.

Я слышал, что тебе понравится, если я сделаю это. Тебе действительно это нравится?

Что я тогда сделала?

К сожалению, он не помнил этого. Тем не менее, похоже, он не испытывал к нему ненависти, потому что с нетерпением ждал прихода брата.

"О чем ты говоришь ни с того ни с сего?"

"Разве ты не помнишь? Когда ты приезжал домой, ты всегда оставался на день или два, прежде чем сразу же уезжал обратно".

Он подумал, что это печально, что старший брат, которого он так долго ждал, только приехал домой и сразу же уехал...

"Разве?"

"Так и было. Ты всегда так делал".

Человек, который был непосредственно причастен к этому, казалось, смутно помнил, но Самуэль помнил все правильно.

Сэмюэль никогда бы этого не забыл. Это было потому, что ночью в Тесаре он приходил в комнату Сирила.

Сирил смотрел на него с выражением, спрашивающим, зачем он снова пришел, но не прогонял его.

Всегда находилось имя, которое он нехотя называл, когда его просили рассказать интересную историю, потому что хотели с ним о чем-то поговорить.

'Есть один странный ребенок по имени Адриенна. Когда вы встретитесь позже, попроси ее сделать что-нибудь'.

'Странный?'

Да, она немного странная... Но она будет добра к тебе".

Адриенна.

Это имя продолжало появляться до того момента, как он заснул.

Она была неряшлива и использовала свое тело больше, чем мозг. Ребенок был немного низковат, но она была добра - часто, и ребенок немного низковат, но она добра -

Слушая рассказ о том, что нельзя было определить ни как ругательство, ни как комплимент, Сэмюэль все больше и больше любопытствовал об Адриенне.

Что за человек мог заставить его тихого старшего брата так говорить?

"Сирил, разве не весело быть с Адрианной?".

"Если тебе скучно, посмотри на улицу. Вон там летает птица".

"Мне было весело".

Вот почему он хотел встретиться с Адрианной.

После постоянного возвращения в Тесар Сирил редко вспоминал истории об Адриенне, но Сэмюэль всегда помнил ее имя.

Сегодня был день, когда он наконец-то лично встретился с Адриенной.

На вопрос, что он чувствует, Сэмюэль мог ответить одним словом.

Было весело.

Не может быть, чтобы так чувствовал себя только Сэмюэль. Сэмюэль посмотрел на брата, который скрестил руки и равнодушно закрыл глаза.

'Ты улыбался раньше'.

Всякий раз, когда он дразнил Адриенну, его глаза загорались интересом. Было забавно наблюдать, как он приходит и создает настроение.

Он всегда уважал своего старшего брата, но сейчас тот выглядел не очень круто. Он просто хотел посмеяться над ним.

Сэмюэль проглотил смешок и тихо произнес.

"Увижу ли я когда-нибудь Адрианну снова?"

"- Я не знаю."

"Почему?"

Ответ после короткого колебания не был положительным.

Подозревая, Сэмюэль посмотрел на выражение лица Сирила.

"Потому что возраст, когда можно встречаться без причины, прошел".

В отличие от его спокойного тона, его лицо было мрачным.

Сэмюэль, который был немного взволнован, затем понял, что что-то не так.

Ему следует замолчать.

Сэмюэль, быстро придя к такому выводу, замолчал. Только звук катящихся колес кареты отчетливо раздавался в тишине.

Несмотря на неожиданность визита, приготовленный ужин все равно был впечатляющим.

Обычная трапеза у герцога Тесарского не была простой, но не каждый день они устраивали банкет.

Начиная с тонко нарезанной холодной фуа-гра и сочной серой икры, мягкого ягненка, зажаренного в масле, на стол было подано множество других блюд.

"Поздравляю с победой. Вы, наверное, уже устали это слышать, но я надеюсь, что еще не поздно".

"Спасибо. Я боялся, что пришел слишком поздно".

Герцог Тесарский и его жена не выказали никаких признаков удивления, даже когда увидели

внезапно вернувшегося сына. Казалось, люди ожидали, что Сирил так поступит. Об этом говорили и ужин, и их взгляды.

Сначала Сирил спокойно подстроился под ритм.

Это не было намерением, но было очевидно, что действительно неправильно было не показать себя ни разу после войны, поэтому было правильно немного уступить.

Как всегда, трапеза проходила в тишине. Даже Сэмюэль, который отвечал за волнение, был настороже, поэтому молчал. В воздухе царила тишина, лишь изредка раздавался звук бьющейся посуды.

"Судя по тому, что вы пришли в спешке, новости, должно быть, уже доставлены".

Только когда убрали пустые тарелки и подали десерт, герцог затронул эту тему.

Сирил взглянул на Сэмюэля, но Сэмюэль остался на своем месте. Он смотрел упрямо, словно говорил, что заслуживает того, чтобы присоединиться к разговору о делах семьи.

"- Ты должен был сначала сказать мне".

"Нет необходимости говорить такие слова человеку, который стоял на пороге брака и сказал, что с радостью подчинится воле".

Герцог заговорил о разговоре между маркизом Дальбре и Сирилом несколько лет назад.

Если быть точным, это была помолвка, но если бы у него была помолвка, он бы, естественно, женился, так что в этом не было ничего предосудительного.

В то время все уже было подтверждено после различных встреч и переговоров.

В то время Кирилл с готовностью выполнил указания герцога. У него не было другого выбора, кроме как согласиться.

Как наследник, который долгое время болел и тяготил семью, Сирил испытывал тяжелое чувство ответственности.

Именно Тесар защитил Сирила от плохих новостей и в конце концов спас слабого наследника, которому говорили, что надежды нет.

Он не мог забыть эту доброту только потому, что это была не та жизнь, которую он выбрал.

Поэтому он последовал за ней. Потому что он должен был делать то, что должен был делать как наследник.

"Ситуация изменилась".

"Что именно?"

"Ты не можешь лишить Адриенну выбора только потому, что у меня нет выбора".

Но теперь Сирил был не единственной проблемой. Адриенна, должно быть, чувствовала себя так, словно ее буквально поразила молния.

Адриенна, которая была осторожна даже при первом приглашении, была так поражена, что прибежала, опасаясь дурных слухов, так что же он должен был сказать?

"Вы должны были обсудить это".

"Разговор с графом Кассинелем уже закончен. Он сказал, что оставит все решения за своей дочерью".

Если бы это был граф Кассинель, то это действительно было бы в характере. В конце концов, он был прекрасным человеком по отношению к своей дочери.

Однако отправка письма с предложением, написанного поддельным почерком, была тем, чего он не мог стерпеть. Это было отдельное дело графа.

"Ты только что сказал, что у тебя нет выбора?"

"Думаю, вы понимаете, о чем я".

"То же самое относится и к Тесару. У нас нет выбора".

Теперь его нет.

Герцог поднял свой бокал. Переполненное красное вино быстро исчезло.

"Его Величество Император пожаловал вашему отцу должность Великого Генерала".

Герцогиня, наблюдавшая за ситуацией, впервые вышла вперед. Она говорила спокойным тоном, но в его голосе звучала горечь.

"Великий генерал..."

"Это чрезвычайно почетное место".

Последней должностью, на которую никого не назначали уже более 300 лет, был Великий Генерал.

Самой почетной должностью, на которую мог подняться человек в армии, был Великий командующий армией, а во флоте - Адмирал флота. Великий Генерал имел более высокий ранг, чем они оба.

'Не Великий командующий армией, а Великий генерал?'

Поначалу это был в высшей степени почетный титул, но практического значения он не имел.

На самом деле, человек, командующий армией, - это генерал армии, а тот, кто руководит флотом, - адмирал.

Генерал был лишь символом самых почетных солдат, но не имел права командовать.

В результате он получал власть только в случае чрезвычайной ситуации, когда погибали и генерал армии, и адмирал флота.

Даже его отец, нынешний герцог Тесарский, его дед и даже прадед - все они жаждали стать Великим полководцем, но в итоге остались лишь генералами.

Поэтому Великий Генерал никогда не мог стать щедрым подарком для компетентного лоялиста.

По крайней мере, так было в Тесаре. Это просто снова возлагало на Тесар самую почетную ложную честь.

"Выбор... Да. Когда-то и у нас он был. Однако самому Императору это, похоже, не нравится".

"О чем это ты говоришь?"

"Тот, кто нарушил обещание с маркизом Дальбре - Его Величество. Разговор о браке с принцессой, который обсуждался некоторое время, также был отменен в одно мгновение."

Герцог снова глотнул вина, видимо, испытывая жажду.

Что он имел в виду, говоря о браке с принцессой?

Сирил был очень удивлен тем, что то, что он считал глупым слухом, который нашел Максел, вырвалось из уст его отца.

"Ты видишь это?"

Герцог, опустив бокал, указал на большой флаг, висевший в центре стены. На флаге были вышиты крылья и предложения, символизирующие Тесар.

Там была одна пара больших крыльев. Наполовину белые, наполовину черные.

Это был приговор, вынесенный императором того времени, чтобы символизировать дарование новой жизни первому герцогу Тезара, бывшему рабу-иммигранту.

"Кровь Тесара всегда текла во имя Империи, а теперь он говорит, что не может осквернить благородный род из-за проблемы плохого происхождения..."

Голос герцога, который всегда сохранял низкий и холодный тон, задрожал от гнева.

"- Есть ли другой выход? Единственный выход - изменить так называемую низкую кровь".

<http://tl.rulate.ru/book/73284/2020737>